

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-47-62>

Научная статья / Research article

1921 год в истории дискуссии о создании Коми-Пермяцкого округа

М.С. Каменских

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН; 614001,
Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 13а; pomidorrr@mail.ru

1921 in the History of Discussions about the Establishment of the Komi-Permyatsky District

Mikhail S. Kamenskikh

Perm Federal Research Center, Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
13 a Lenina St., Perm, 614001 Russia; pomidorrr@mail.ru

Аннотация: В статье на примере дискуссий о создании Коми-Пермяцкого округа проанализированы особенности национально-государственного строительства в РСФСР в 1920-е гг. Статья полностью посвящена одному из поворотных моментов в процессе создания округа – ситуации 1921 года, когда изначально непопулярная идея отделения Пермьяцкого края от Пермской губернии буквально за несколько месяцев получила широкое распространение и популярность в среде местного населения. На основании не публиковавшихся ранее архивных материалов реконструированы обстоятельства и ход дискуссии о будущем Пермьяцкого края в 1921 г. Большую ценность для исследования имели стенограммы закрытого заседания комиссии, выделенной секретариатом ЦК РКП(б) по вопросу о Пермьяцком крае от 15 января 1925 г. Комиссия принимала решение о создании Пермьяцкого края и разбирала ситуацию, сложившуюся на данной территории в 1921 г., которая характеризовалась противостоянием «национального» и «экономического» блоков в большевистском руководстве в процессе районирования. Ситуация также свидетельствует, насколько циничными и бескомпромиссными могли быть способы и методы работы местных органов власти в приграничных спорах. Власти автономной области Коми вели агитацию среди населения Пермьяцкого края за выход из Пермской губернии без согласования с местными органами власти. В свою очередь, власти Пермской губернии развернули масштабную репрессивную кампанию против активистов национально-культурного пермяцкого движения. Таким образом, обман, подкуп, преследования по политическим мотивам стали неотъемлемой частью дискуссии о самоопределении пермяцкого населения. Добиваясь нужных для себя решений «центра», противостоящие стороны не очень прислушивались к его рекомендациям и действовали исходя из соображений личной выгоды. Процесс создания Коми-Пермяцкого округа во многом демонстрирует и сущность ранней советской национальной политики как системы сдержек и противовесов, имеющей целью лояльность населения разных национальностей в рамках советской государственности.

Ключевые слова: национальная политика, Коми-Пермяцкий округ, пермяцкое население, репрессии, агитация, национально-культурное строительство

© Каменских М.С., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Финансирование: Статья публикуется в рамках реализации проекта № 18-6-6-4 «Межэтнические отношения в Прикамье: исторический опыт и современные практики» комплексной программы фундаментальных исследований УрО РАН (Регистрационный номер: ААА-А-18-118021490123-8).

Для цитирования: Каменских М.С. 1921 год в истории дискуссии о создании Коми-Пермяцкого округа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 1. С. 47–62. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-47-62>

Abstract: Using the example of discussions on the building of the Komi-Permyak district, the author analyzes the features of national state building in the RSFSR in the 1920s. The article focuses on one of the turning points in the process of establishing the Komi-Permyak district, namely the situation in 1921, when the initially unpopular idea of separating the Permyak region from Perm province unexpectedly became popular among the local population in the course of just a few months. Previously unpublished archival material allows us to assess the course of the discussion about the future of the Permyak region in 1921. Of particular value are the transcripts of a January 1925 closed meeting of a special commission on the Permyak issue; this commission was established on the order of the secretariat of the Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks). The commission decided to establish the Permyak region, and analyzed the developments in this territory in 1921. The situation reflected the confrontation between the “national” and “economic” blocs within the Bolshevik leadership in the process of territorial delimitation. The documents furthermore demonstrate that the methods of local authorities relating to border disputes were cynical and uncompromising. The authorities of the Komi autonomous region were agitating among the population of the Permyak region to secede from Perm province without coordinating their activities with the local authorities. In turn, the authorities of Perm province launched a large-scale repressive campaign against activists of the national and cultural Permyak movement. Politically-motivated deception, bribery, and persecution became integral parts of the discussion regarding the self-determination of the Permyak population. While seeking the support of the “center,” the opposing parties did not pay a lot of attention to recommendations from Moscow and acted only in their own interests. The process of building the Komi-Permyak district in many ways demonstrates the essence of the early Soviet national policy as a system of checks and balances aimed at gaining the loyalty of different nationalities under the umbrella of Soviet statehood.

Keywords: National state policy, Komi-Permyatskiy district, permyak people, repressions, agitation, national-state building

Funding: This research was supported by comprehensive research programs of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Registration number: АААА-А18-118021490123-8) within the framework of the project № 18-6-6-4.

For citation: Kamenskikh, Mikhail S. “1921 in the History of Discussions about the Establishment of the Komi-Permyatskiy District.” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 1 (February 2020): 47–62. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-47-62>

Введение

Период 1920-х годов – время активного национально-государственного строительства для всех народов России. В этот период в стране происходили серьезные изменения в административно-территориальном устройстве.

В последние годы интерес к теме национальной политики в СССР 1920-х – 1930-х годов после активных дискуссий 1990-х годов в отечественной историографии несколько снизился. Это обусловлено и завершением введения в научный оборот документов, которые были недоступны в советский период, и достижением консенсуса в научном сообществе по основным вопросам. В отечествен-

ных журналах «Этнографическое обозрение» и «Вестник российской нации» за последние 4 года вышло лишь несколько публикаций, посвященных отдельным «локальным» эпизодам реализации национальной политики¹. Это характерно и для зарубежной историографии. В наиболее авторитетном зарубежном научном журнале о России «*Slavic review*», в частности, с 2014 года вышло только три статьи, опосредованно касавшихся вопросов национальной политики², в то время как статьи об имперском периоде и событиях 1917 года исчисляются десятками. В других зарубежных журналах тема национально-государственного строительства в СССР 1920-х годов также представлена лишь фрагментарно на примере истории отдельных народов³. В настоящий момент проводятся лишь отдельные исследования, касающиеся локальных вопросов, аспектов национальной политики, обобщающих фундаментальных работ практически не издается. Между тем локализация исследований создает условия для более глубокого осмысления национальной политики в СССР в контексте ее реализации на отдельных территориях. Тем более, что в 2019–2021 годах пройдет целая серия 100-летних юбилеев субъектов национально-государственного строительства первых лет советской власти.

В этой ситуации перспективным выглядит направление изучения «конфликтных зон» при определении границ в рамках национально-государственного строительства. Как известно, большевики наделили все народы правом на создание собственной государственности, но появиться она могла только за счет территорий, которые уже существовали до этого. На стадии реализации национальной политики в регионах возникли конфликтные зоны в местах пограничного компактного проживания этнически русского населения и населения других национальностей. Учитывая, что у большевиков не было достаточного количества этнографических знаний об устройстве страны и решения о границах часто принимались в силу самых разных факторов, анализ таких «пограничных конфликтов» в значительной степени характеризует сущность большевистской национальной политики. С этой точки зрения очень показательными являются дискуссии вокруг самоопределения коми-пермяцкого народа, для которого в 1925 году впервые в РСФСР была реализована форма «национального округа», получившая в дальнейшем распространение по всей стране. На примере Коми-Пермяцкого округа

¹ Рамазанова Д. Ш. О политическом конструировании советских национальностей и народностей Дагестана (по материалам архивных исследований) // *Этнографическое обозрение*. 2016. № 5. С. 150–166; Жантеева Д. С. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе: коммуникативное измерение // *Вестник российской нации*. 2018. № 1(59). С. 107–119; Аманжолова Д. Центр и регионы в условиях советского национально-государственного строительства в 1920-е гг. // *Вестник российской нации*. 2019. № 2 (64). С. 34–44.

² Brandenberger D., Zelenov M. V. Stalin's Answer to the National Question: A Case Study on the Editing of the 1938 Short Course // *Slavic Review*. 2014. № 4. P. 859–880; Sablin I., Sukhan D. Regionalisms and Imperialisms in the Making of the Russian Far East, 1903–1926 // *Slavic Review*. 2018. № 2. P. 333–358; Lenkart J. Russian Revolutions in Print: The Fate of the Ethnic Press // *Slavic Review*. 2017. № 3. P. 665–664.

³ См. напр.: Dewhirst M. (reviewer) *The Vernaculars of Communism: Language, Ideology and Power in the Soviet Union and Eastern Europe* by Petrov, Petre and Ryazanova-Clarke, Lara (eds). // *Canadian Slavonic paper*. 2017. № 2. P. 531–533; Mogilner M. *The Jewish Revolution in Belorussia: Economy, Race, and Bolshevik Power* // *Soviet and Post Soviet Review*. 2019. 5 Februaury. P. 71–75.

четко видно противостояние двух партий, «национальной» и «экономической», в вопросах административного переустройства страны.

Отечественные и зарубежные исследователи неоднократно обращались к этому противостоянию, описывая национально-территориальные реформы в СССР в начале 1920-х годов. Так, Ф. Хирш в своей знаменитой монографии «Empire of nations: ethnographic knowledge and the making of the Soviet Union» посвящает отдельный раздел противостоянию «национальной» и «экономической партий» в административных реформах («The National Idea versus Economic Expediency»)⁴. Сосуществование требований националистов о собственной территории и экономистов, ставивших своей целью создание экономически единого государства, является одной из ключевых черт «империи положительной деятельности» в концепции Т. Мартина⁵.

Процесс создания Коми-Пермяцкого округа уже неоднократно изучался российскими и зарубежными исследователями. Автор крупнейшего издания по советской национальной политике последних лет в России В.Г. Чеботарева даже посвящает процессу создания Коми-Пермяцкого округа отдельный раздел своей монографии⁶. Специальный параграф по данной теме выделен и в коллективной монографии «История Коми с древнейших времен до современности», вышедшей в 2011 году в Сыктывкаре⁷. В местной пермской историографии процесс создания Коми-Пермяцкого округа и сопутствующих этому дискуссий представлен в работах ученых А.Е. Коньшина⁸, С.И. Пономарева⁹, М.А. Чугаева¹⁰, Г.Т. Бачева¹¹ и др., а также зарубежных исследователей С. Лаллуки¹² и И. Яатса¹³. На сегодняшний день процесс создания Коми-Пермяцкого округа, первого в стране, досконально изучен. Описаны этапы, действующие лица, классифицированы основные документы.

⁴ Hirsch F. *Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union*. Ithaca and London, 2005. P. 62.

⁵ Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011. С. 28.

⁶ Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. М., 2003. С. 173–185.

⁷ История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар, 2011. Т. 2. С. 281–284.

⁸ Коньшин А. Е. История коми-пермяцкого народа 1917–1940 гг.: Учебное пособие. Кудымкар, 2004.

⁹ Пономарев С.И. Создание национальной государственности коми-пермяцкого народа и ее роль в социалистических преобразованиях края // Труды Московского историко-архивного института. 1970. Т. 28. С. 420–437.

¹⁰ Чугаев М.А. К вопросу об образовании Коми-пермяцкого национального округа // Ученые записки Пермского университета. 1965. № 133. С. 115–125.

¹¹ Бачев Г.Т. Коми-Пермяцкий национальный округ: краткий справочник. 2 издание. Кудымкар, 1975.

¹² Лаллука С. Коми-пермяки и Коми-Пермяцкий округ. История, демографические и этнические процессы. Санкт-Петербург, 2010.

¹³ Jääts I. «The Permiak question»: Bolshevik Central Authorities, Russian and Non-Russian Provincial Elites Negotiating over Autonomy in the Early 1920s // Nationalities Papers. 2012. Vol. 40. № 2. P. 241–257.

Между тем осталось немало вопросов, которые еще ждут своих исследователей, а многие документальные материалы пока не введены в научный оборот. Например, по-прежнему непонятно, что в итоге стало причиной, побудившей центральные власти создать округ на территории только что созданной Уральской области в 1925 году, хотя еще в 1923 году административная комиссия Всесоюзного центрального исполнительного комитета (ВЦИК) постановила отказаться от создания округа, а лоббировавший этот проект Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) перестал существовать в 1924 году. Кроме этого, до сих пор нет научного объяснения тому, что произошло в отношениях между властями автономной области Коми и активистами пермьского национально-культурного движения в 1922 году, в результате чего пермяцкие активисты отказались от идеи вхождения в автономную область Коми и вышли с инициативой создания собственной автономии¹⁴.

Данная статья также посвящена одному из поворотных моментов в процессе создания округа – ситуации 1921 года, когда изначально непопулярная идея отделения Пермьского края от Пермской губернии буквально за несколько месяцев получила широкое распространение в среде местного населения. В имеющейся историографии, на наш взгляд, этот эпизод недостаточно описан.

Немалую ценность для раскрытия данной темы имели материалы Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ)¹⁵, Государственного архива Пермьского края¹⁶, Коми-Пермьского государственного окружного архива¹⁷, а также воспоминания одного из активистов этой дискуссии – Федора Тараканова, который в начале 1990-х годов опубликовал мемуары, раскрывающие создание округа глазами участников этого процесса¹⁸. Важную ценность для работы имели стенограммы закрытого заседания комиссии, выделенной секретариатом ЦК по вопросу о Пермьском крае от 15 января 1925 г. Комиссия принимала решение о создании Пермьского края и разбирала ситуацию, сложившуюся в данной территории в 1921 году. В заседании этой комиссии участвовали председатель обкома области Коми Е.М. Мишарин, заместитель председателя Уралобисполкома Л.Е. Гольдич, заместитель заведующего организационно-распределительным отделом ЦК ВКП(б) М.М. Хатаевич, председатель окрисполкома Верхнекамского округа Шахов. Кроме этого, в январе 1925 года будущее и статус Пермьского края уже были определены, поэтому участники свободно обсуждали

¹⁴ В источниках личного происхождения раскол в рядах пермяцких активистов фиксируется с 1922 года. См.: КПОГА (Коми-Пермьский окружной государственный архив). Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

¹⁵ Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 156. Верхне-Камский окружной комитет ВКП (б) Ф. 820. Усольский Уком РКП (б); Ф. 557. Пермский губком РКП(б).

¹⁶ ГАПК (Государственный архив Пермьского края). Ф. Р-19. Исполнительный комитет Пермьского губернского совета.

¹⁷ КПОГА. Ф. Р-20. Окружной исполнительный комитет совета крестьянских и рабочих депутатов.

¹⁸ *Тараканов Ф. Г.* Борьба за округ. Стихи и воспоминания. Кудымкар, 1990.

наиболее острые вопросы, что повышает репрезентативность источника¹⁹. Изучение новых документов позволило не только по-новому взглянуть на историю создания Коми-Пермяцкого округа, но и глубже осмыслить сам ход и движущие силы национально-территориального устройства РСФСР в 1920-е годы.

Идея территориальной автономии народов коми

Идея автономии для пермяцкого населения, компактно проживающего на северо-западе Пермской губернии, возникла не в Пермском крае, а в создаваемой в 1921 году автономной области Коми, территория которой до 1917 года входила в состав Архангельской и Вологодской губерний. Административным центром местного зырянского населения был город Усть-Сысольск²⁰. Еще в 1918 году сторонники объединения всех финских народов в одной административно-территориальной структуре начали искать поддержки у центральных властей в лице Народного комиссариата по делам национальностей. 14 сентября 1918 года Усть-Сысольский уездный исполком принял решение командировать представителя зырян в Наркомнац, а 25 ноября 1918 года такой отдел был создан²¹. С самого начала существования Наркомнаца представители зырян вошли в его административные структуры. Но из-за начавшейся Гражданской войны никаких конкретных решений относительно зырян принято не было. Вновь к идее автономии коми местные активисты вернулись только в середине 1920 года, когда на территории их проживания закончились военные действия. Седьмой Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Усть-Сысольского уезда в мае 1920 года принял постановление о созыве первого Всезырянского съезда с целью объединения всего коми народа²². I Всезырянский съезд Российской коммунистической партии был проведен в Усть-Сысольске 8 января 1921 года. На повестке дня был один вопрос – о создании автономной области Коми. По представленному заведующим зырянотделом Наркомнаца Дмитрием Александровичем Батиевым проекту в область должны были войти земли Прикамья, нижней Печеры, Шпицберген. Применительно к Пермской губернии речь в проекте шла о следующих территориях: Усольский уезд – Верх-Иньвенская, Юсьвинская, Кудымкарская, Егвинская, Ошибская, Архангельская, Верх-Юсьвинская, Питеевская, Кувинская, Отевская, Тиминская, Купросская, Крохалевская волости, часть Майкорской волости с коми-пермяцким населением (Онькова и Азов), коми население Нердвинской волости; Чердынский уезд – Кочевская, Гайнская, Косинская, Юксеевская, Больше-Кочинская, Троице-Печерская, Усть-Шугортская и Савино-Борская волости. Упомянулись и волости Юрлинская, Юмская, Усть-Зулинская, Чураковская и Аникнская, представляющие из себя «обрусевших пермяков». Нескольким волостям со смешанным пермяцко-русским населением Оханского уезда предлагалось рассмотреть вопрос о вхождении в область только после волеизъявления²³. Проект

¹⁹ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-1235. Оп. 119. Д. 41. Л. 17–24.

²⁰ История Коми с древнейших времен. Т. 2. С. 272.

²¹ История Коми АССР / ред. И.Б. Бехрин. Сыктывкар 1981. С. 201.

²² История Коми с древнейших времен. Т. 2. С. 274.

²³ ГАПК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 341. Л. 4.

Д.А. Батиева вызвал дискуссии, особенно со стороны органов исполнительной власти. Многие указывали на недостаточный управленческий опыт, слабость кадрового потенциала и разобщенность проживания народов коми²⁴. Однако большинством съезд высказался за создание автономной области. Важно, что из 42 делегатов съезда, согласно протоколу, трое представляли Пермский край: представитель Троицко-Печерского района Чердынского уезда и представители Усольского уезда Пермской губернии²⁵.

Федор Тараканов и пермяцкое национально-культурное движение

Сразу после I съезда Коми отдел Наркомнаца направил областным и уездным комитетам Архангельской, Северо-Двинской, Вятской и Пермской губерний информацию о подготовке создания автономной области Коми. В уезды с коми населением были направлены инструкторы²⁶. Инструктором по Пермской губернии стал участник Гражданской войны, выходец из батрацкой семьи Федор Гаврилович Тараканов, 1900 года рождения. В свои 18 лет он уже имел солидный для большевика стаж. С 1916 года сотрудничал с нелегальными социалистическими кружками, в октябре 1917 года поддержал октябрьский переворот, участвовал в ликвидации антисоветских мятежей в Кудымкаре весной 1918 года, был заведующим отделом Кудымкарского РайЧК²⁷. В этой должности он, судя по всему, принимал участие в арестах и расстрелах. По его собственным словам, в сентябре 1918 года ликвидировал председателя РайЧК И. А. Распопова²⁸. Другими словами, Тараканов был настоящим большевиком, и его трудно было обвинить в нелояльности новому режиму. Обладая незаурядными ораторскими и организаторскими способностями, он наверняка мог сделать хорошую карьеру по линии ВЧК, однако в 1921 году Ф. Тараканов с группой энтузиастов начал читать в пермяцких деревнях лекции на родном языке, проводить концерты и встречи с пермяцким населением²⁹. С июля 1921 года был Ф.Г. Тараканов был назначен руководителем отделения облревкома Коми в г. Перми, которое должно было заниматься взаимодействием с органами советской власти Пермской губернии в вопросах о передаче территорий³⁰. Соратниками Ф.Г. Тараканова были В.И. Дерябин, В.К. Долдин, П.Е. Колыхматов, братья Я.К. и Н.К. Пасютины, М.В. Чечулин и Я.А. Кривошеков³¹. Нельзя не отметить, что у властей создаваемой автономной области Коми с пермяцкими активистами были и деловые отношения. Действительно, организация концертов, переезды группы людей должны были иметь какую-то материальную поддержку. На факты передачи денег, в частности, указано в докладе Уралобкома на упомянутом выше совещании 1925 года: «Работниками Коми давались директивы Пасютину [Я.К. Пасютин – М.К.], последний помимо и через

²⁴ История Коми с древнейших времен. Т. 2. С. 274–275.

²⁵ Тараканов Ф. Г. Борьба за округ. Стихи и воспоминания. Кудымкар, 1990. С. 16.

²⁶ История Коми с древнейших времен... Т. 2. С. 276.

²⁷ Тараканов Ф. Г. Борьба за округ... С. 7.

²⁸ КПОГА (Коми-Пермяцкий государственный окружной архив). Ф. 29. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

²⁹ Тараканов Ф. Г. Как это было // Наш край. 1986. № 6. С. 17.

³⁰ Черных А. В., Голева Т. Г. Коми-пермяки Перми: история и культура. СПб., 2016. С. 19.

³¹ Коньшин А. Е. История коми-пермяцкого народа... С. 43.

голову окружных организаций давал директивы на места в пермяцкие районы. На имя Пасютина посылались деньги до 1000 руб. за раз. Телеграфная переписка указывает, куда предназначались эти деньги последнего получения»³². О финансовой поддержке пермяцких активистов властями создаваемой автономной области Коми практически нигде не сообщалось, но когда этот вопрос возник в 1925 году, представитель автономной области Коми Е.М. Мишарин стал отрицать факт отправки денег, но указал, что они отправлялись на издательские расходы. Хотя такая посылка денег выглядит по крайней мере странной. Почему получателями были обычные жители, а не пермский губком или хотя бы отдел образования? Кроме того, по источникам нам неизвестно о существовании какой-либо инициативной издательской деятельности в Пермском крае в этот период. Если бы деньги действительно выделялись на издательство, пермяцкие активисты упоминали бы о них чаще и использовали бы это в своей агитации. Но в источниках об этом информации нет. Вероятней всего, средства были выделены именно на агитацию за выход пермяцкого населения из Пермской губернии. Это объясняет и то, почему концерты и встречи с местным населением начались после съезда в Усть-Сысольске, на какие средства они проводились. Сама комиссия ВЦИК 1925 года постановила «считать установленными, имевшими место факты непосредственной связи и дачи директив обкома Коми с отдельными членами Верхнекамской организации – пермяками, без ведома Уральского и Верхнекамского парткома... указать обкому Коми на недопустимость такого метода воздействия на пермяцкое население»³³.

Таким образом, в мае 1921 года после решения Президиума ВЦИК об автономной области Коми Ф.Г. Тараканов и его единомышленники начали широкую разъяснительную работу среди пермяцкого населения, агитируя за отделение от Пермской губернии³⁴. В своей агитации пермяцкие активисты делали упор на существовавшее более «приниженное» положение пермяков в «русской» губернии и на этническую близость пермяков и зырян. О том, как шла агитация, свидетельствует и конспект Ф.Г. Тараканова «О включении пермяков в автономную область Коми», опубликованный в журнале «Жизнь национальностей» в мае 1922 года. Документ начинается такими словами: «Пермяки носят с зырянами одно наименование коми, так как они являются одним народом. Названия «пермяки» и «зыряне» даны им иностранцами»³⁵. И далее: «Русификаторская политика царизма находила среди пермяков, кажется, наивысшее свое применение. С остервенением убивалось все пермяцкое и насаждалось все чуждое»³⁶. Вероятней всего эта риторика использовалась и на встречах с населением.

Первоначально пермяцкое население отнеслось к инициативе выхода отрицательно. 21 апреля 1921 года делегаты Кудымкарской партийной конференции высказались против вхождения своего края в состав проектируемой автономной области Коми: никто не хотел из более экономически развитого и сложившегося

³² ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 119. Д. 41. Л. 17.

³³ Там же. Л. 20.

³⁴ История Коми с древнейших времен... Т. 2. С. 281.

³⁵ КПОГА. Ф. Р. 29. Оп. 1. Д. 121. Л. 1.

³⁶ Там же. Л. 2.

в хозяйственном отношении района переходить в подчинение создаваемой за 200 км на севере области с более низким уровнем жизни, хотя и этнически близкой³⁷.

Был у агитаторов и еще один аргумент. Летом 1921 года в стране и в Пермской губернии началась продразверстка, местные власти получили приказ изымать излишки зерна у крестьянства. Действия продотрядов в Пермском крае часто сопровождались грабежом и насилием, конфискацией всего имеющегося имущества³⁸, что в известной мере вызывало недовольство местного населения³⁹. Эту позицию и начали использовать в своей агитации представители автономной области Коми. В августе 1921 года коми отдел Наркомнаца распространил в Кудымкарском районе инструкцию, согласно которой продовольственный налог нужно было платить Усть-Сысольским властям на основании ранее выпущенного приказа № 1⁴⁰. Ф.Г. Тараканов и его сторонники на встречах с населением обещали снижение налогов и сборов со стороны органов власти автономной области Коми. В результате крестьяне переставали платить продналоги, что сильно повлияло на общие сборы по Чердынскому уезду. Идея выхода пермяцкого населения из Пермской губернии стала быстро обретать популярность. На это, в частности, указывал позже в своем отчете в обком председатель Верхнекамского окружкома Писарев: «Проводившиеся под руководством Пасютина плебисцит (через голову и без ведома областных и окружных центров) дал значительный крен в настроении крестьянских масс, ожидавших облегчение налоговых тягот и других льгот в случае присоединения к области коми-зырян». По его словам, в этот период собираемость налогов по коми-пермяцким районам сократилась до 50 %⁴¹.

Реакция властей Пермской губернии на действия пермяцких общественных активистов

Действия властей автономной области Коми и ее представителей не могли остаться незамеченными в губернском центре. 19 августа 1921 года пермский губисполком рассмотрел вопрос о вмешательстве Уполномоченного Ревкома области Коми и срыве продовольственной работы в Кудымкарском районе⁴². Просто так передать богатые лесом территории севера губернии пермские власти не хотели. С другой стороны, они понимали, что их попытки сохранить Пермский край могли выглядеть только как проявление «великодержавного шовинизма», с которым активно боролись центральные власти. Поэтому пермские большевики, на словах, не возражая против объединения, сделали акцент на экономическом факторе, обращая внимание, что выход Пермского края из состава губернии разрушит сложившиеся экономические связи, а также приведет к срыву продналоговой кампании. Для подтверждения своей позиции власти Пермской губернии привлекли видного ученого-экономиста А.Г. Генкеля. Участвуя в заседаниях и

³⁷ *Коньшин А. Е.* История коми-пермяцкого народа... С. 33.

³⁸ КПОГА. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 69 Л. 1.

³⁹ История Урала с древнейших времен до наших дней. Екатеринбург, 2006. С. 314.

⁴⁰ *Лаллукка С.* Коми-пермяки и Коми-Пермяцкий округ... С. 66.

⁴¹ ПермГАСПИ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 335. Л. 2.

⁴² ГАПК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 341. Л. 2.

выступая со страниц изданий, он последовательно отстаивал идею экономической нецелесообразности отделения пермяцких волостей от Пермской губернии⁴³. Представителями пермского губкома подчеркивалось, что «в области хозяйственной культуры Пермская губерния выше и это лучше для коми-пермяцкого населения»⁴⁴. В свою очередь, для автономной области появление новых территорий будет означать только «прирост отдаленных от больших ненаселенных территорий (которых у нее итак уже достаточно) без всякой надежды в ближайшем времени их использовать иначе как только при помощи того же Урала»⁴⁵. В постановлении губисполкома № 165 данный проект для пермяцкого населения объявлялся «шагом назад как в культурном, так и в экономическом отношении»⁴⁶. Ф.Г. Тараканов писал, что «возражения Генкеля были буквально великодержавного характера»⁴⁷.

Летом 1921 года власти Пермской губернии начали жесткую политику в отношении агитаторов на территории Пермского края. С июля по ноябрь 1921 года для руководства продналоговой кампанией председателем Пермского губисполкома был назначен Христофор Генрихович Гинтер, занимавший до этого пост военного комиссара Пермской губернии⁴⁸. К периоду его руководства относится самое жесткое преследование пермяцких активистов. Тараканов так описывает этот период: «...Но в самый разгар этой творческой работы (агитации населения в сентябре – М.К.), уездные и губернские власти, состоящие из русских, начали высказывать свое несочувствие. Съезды не разрешались... на места выезжали представители, открыто заявлявшие, что никакой работы по выделению в автономию не будет допущено... были случаи, когда предлагали не произносить слова «автономия Коми»»⁴⁹.

С октября 1921 года Пермский губком потребовал прекратить проведение собраний с пермяцким населением, а некоторые источники даже сообщают о фактах преследования коми-пермяцких активистов со стороны властей Чердынского и Усольского уездов⁵⁰. Прямых указаний и директив об этом нет, однако целый ряд косвенных источников подтверждает наличие репрессивной политики. В газете «Пахарь» коми-пермяцкие активисты объявлялись кулаками и «остатками эсеровщины»⁵¹. Вот как описывает этот период Ф.Г. Тараканов: «Пермским работникам мерещились одни националисты и шовинисты, которые якобы будоражат массы пермяков ради своих карьеристских целей... Они твердо усвоили девиз председателя Пермского губисполкома Гинтера: «Ни в коем случае не давать коми-пермякам дробить Пермскую губернию»»⁵². В мае 1922 года член обкома партии авто-

⁴³ См., напр.: *Генкель А. Г.* Пермь и область Коми: По вопросу о претензии области народа Коми на 19 волостей Пермской губернии с пермяцким населением // *Экономика*. 1923. № 6. С. 57–59.

⁴⁴ ГАПК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 341. Л. 6.

⁴⁵ Там же. Л. 24.

⁴⁶ Там же. Л. 31.

⁴⁷ *Тараканов Ф. Г.* Борьба за округ... С. 31.

⁴⁸ ПермГАСПИ. Ф. 557. Оп. 6. Д. 293. Л. 1.

⁴⁹ КПОГА. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 10. Л. 123.

⁵⁰ *Тараканов Ф. Г.* Борьба за округ... С. 23.

⁵¹ Провокация кулаков и остатков эсеровщины // *Пахарь*. 1924. 08 окт.

⁵² *Тараканов Ф. Г.* Борьба за округ... С. 22.

номной области Коми Торлонов писал об этом времени: «Приехав в Кудымкар, я узнал, что некоторые коммунисты-пермяки преследуются за ... ничем не обоснованную виновность, благодаря чему с каждым днем обостряется национальная ненависть. Некоторые коммунисты, работающие по выделению народа коми, теперь вынуждены быть в подполье...!»⁵³. Когда в 1924 году в Пермском крае будет работать административная комиссия, по итогам деятельности которой председателю Уральского обкома М.М. Харитонову будет направлено письмо ВЦИК с указанием, что в 1921 году Верхнекамский окружком РКП(б) «применял репрессии к некоторым пермяцким работникам, поднимавшим вопрос о присоединении Пермского края к Коми области». «Этим самым, – говорилось в письме, – перед глазами масс обнаруживается разлад внутри Верхне-Камской партийной организации и резкое деление ее по национальной линии»⁵⁴. Этот период С. Лаллукка рассматривает как проявление национализма со стороны русской администрации Пермской губернии: «Можно предположить, что руководство в Перми просто хотело наказать те территории и их активистов, которые стремились отделиться от губернии... притеснение коми-пермяков получило черты национальной дискриминации»⁵⁵. В декабре 1921 года один из пермяцких активистов Долдин был задержан милицией при попытке распространить приказ № 1 Коми облревкома, но ему удалось сбежать, 22 декабря всех заставили сдать партийные билеты⁵⁶. В письме в адрес зырянского представительства Тараканов писал, что за его политику его и товарищей уже точно исключат из партии. «Настаивайте перед ЦК об обязательном включении в состав Коми области. Иначе такое отношение пермских властей отбросит нас на 10 лет назад», – писал в декабре 1921 года Ф. Тараканов⁵⁷.

Можно признать, что у пермских властей была своя логика в развертывании репрессий. Действия автономной области Коми воспринимались ими как незаконные, так как они не согласовывались и по сути представляли из себя агитацию против действующей местной власти. На отсутствие такого согласования указывает в своей статье И. Яатс⁵⁸.

Кроме этого, имея средства, административную поддержку и свободу действий, в первые месяцы агитации некоторые из пермяцких активистов позволяли и противозаконную деятельность. На заседании 1925 года представитель Верхнекамского окружкома Шахов обращал внимание на несколько запротоколированных инцидентов. Так, один из агитаторов по фамилии Баталов, «ссылаясь на свою психоневрастению, страдал убить, застрелить, в морду дать и за это не получить никакого наказания... Имел также случай, когда Баталов приходил в Райком и на столе т. Сыстеровова оставил записку с угрозой убить или застрелить». В другом документе упоминалась «кулачская расправа со стороны коммуниста пермяка

⁵³ ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 14. Л. 42.

⁵⁴ ПермГАСПИ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 335. Л. 151.

⁵⁵ Лаллукка С. Коми-пермяки и Коми-Пермяцкий округ... С. 66.

⁵⁶ КПОГА. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 69. Л. 4.

⁵⁷ Там же. Л. 1.

⁵⁸ Jääts, Indrek. "The Permiak question"... Р. 257.

по отношению к беспартийному председателю Сельсовета, который был против присоединения к области Коми»⁵⁹. Все эти инциденты были запротоколированы Кудымкарским райкомом. Таким образом, заключал Шахов, если гонения на активистов и агитаторов были, то исключительно для того, чтоб «не допускать «антипартийных группировок, пьяных оргий, хулиганства, переходящего всякие границы...»⁶⁰. Представляется, что некоторые из упомянутых инцидентов вполне могли иметь место.

В целом, реакцию пермских властей можно считать жесткой, но при этом вполне ожидаемой в сложившихся условиях. Отметим также, что масштаб репрессий, возможно, был преувеличен, поскольку о них сообщают только источники личного происхождения пермяцких и зырянских общественных лидеров. Во всяком случае, в самый разгар «репрессий» осенью 1921 года Ф.Г. Тараканов и его сторонники принимали участие в работе административной комиссии губисполкома в Перми, в том числе выступая с ультимативными требованиями. И в этом им никто не препятствовал.

Поиски компромисса и начало самоопределения коми-пермяцкого народа

В сентябре 1921 года в Перми была создана административная комиссия при губкоме, которой было поручено разобраться в вопросе возможного отчуждения пермяцких земель. Участие в работе комиссии принимал и Ф.Г. Тараканов. Первоначально комиссия признала необходимость и правомерность передачи 27 волостей Пермской губернии в подчинение создаваемой автономной области Коми⁶¹. На следующем этапе решение комиссии должен был утвердить президиум губисполкома. На заседании 10 сентября 1921 года доклад комиссии подвергся критике, что отражено в протоколе заседания президиума губисполкома: «...Вопрос о выделении волостей рассмотрен лишь с национальной точки зрения. При вынесении постановления не принято во внимание экономическое тяготение волостей к Пермской губернии»⁶². Президиум постановил снять вопрос с обсуждения и предложить адмкомиссии «с 1 октября сего года всесторонне рассмотреть вопрос, учитывая главным образом экономическое положение волостей»⁶³. После этого административная комиссия собралась 6 октября. Заседание комиссии, судя по протоколу, проходило в бурных дискуссиях между властями Пермской губернии и Коми Облревкома. В частности, в протоколе значится пометка следующего содержания: «По просьбе представителей области Коми вносится в настоящий протокол следующее их заявление... продолжить работу по выделению в тесном контакте с губисполкомом, отделение облревкома продолжает свою работу до тех пор пока не получит определенных указаний от Коми представительства при Нар-

⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 119. Д. 41. Л. 17.

⁶⁰ Там же. Л. 18.

⁶¹ Там же. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 341. Л. 4.

⁶² Там же. Л. 5.

⁶³ Там же.

комнаце»⁶⁴. 28 ноября 1921 года вопрос о пермяках впервые рассмотрен административной комиссией при ВЦИК. Заседание не состоялось из-за отсутствия представителя пермского губисполкома⁶⁵. Таким образом, власти Пермской губернии не приняли решение Наркомнаца, но и не выступали против него открыто. Создается ощущение, что они просто тянули время.

Между тем продналоговая кампания вкупе с агитацией автономной области Коми буквально за полгода сделала идею выхода Пермского края из подчинения губернии весьма популярной среди местного населения. Уже 8 ноября 1921 года Уполномоченный от Коми области Коканин писал в пермский губком, что пермяцкое население Чердынского и Усольского уездов «настоятельно требует выделения указанных волостей от Пермской губернии и присоединения их к автономной области Коми»⁶⁶. 22–24 декабря 1921 года в Кудымкаре ими вновь была созвана районная партийная конференция. В этот раз она высказалась за выход из состава Пермской губернии. В резолюции говорилось: «Просить ВЦИК направить в край независимую комиссию для расследования бесчинств пермских властей. Твердо настаивать перед ЦК об обязательном включении Пермского края в состав Коми области»⁶⁷.

К концу 1921 года вопрос остался нерешенным, но значительная часть населения округа уже позитивно воспринимала идею выхода из состава Пермской губернии, связывая это с налоговыми послаблениями. Уже было решение административной комиссии Наркомнаца о выделении Пермского края из состава Пермской губернии, но пермские власти не стали его выполнять, объясняя это соображениями экономической целесообразности и откровенно затягивая решение вопроса. В результате процесс создания округа растянется еще на 4 года, но все дальнейшие дискуссии будут вестись сугубо на бумаге без прямого противостояния, как это было в 1921 году.

Выводы

События 1921 года позволяют глубже взглянуть, насколько разными и бескомпромиссными были взгляды отдельных групп большевиков после установления советской власти. Руководители автономной области Коми, желая создать огромный субъект с финским населением на севере РСФСР, не жалели средств и использовали свои связи в Наркомнаце для решения вопроса в свою пользу. Они даже использовали в агитационных целях критику продналоговой кампании, чтоб повысить популярность своей инициативы. Власти же Пермской губернии, забыв о социалистической солидарности, вели жесткую и репрессивную политику в отношении агитаторов и фактически не выполняли решения и рекомендации центральных органов власти, желая сохранить «свои» территории.

Ситуация, сложившаяся на территории Пермского края, не только показывает противостояние «национального» и «экономического» блоков в больше-

⁶⁴ ГАПК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 341. Л. 6.

⁶⁵ КПОГА. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

⁶⁶ ГАПК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 342. Л. 4.

⁶⁷ *Коньшин А. Е.* История коми-пермяцкого народа... С. 37.

вистском руководстве в процессе районирования, она также свидетельствует, насколько циничными и бескомпромиссными могли быть способы и методы работы местных органов власти в приграничных спорах. Обман, подкуп, преследования по политическим мотивам были неотъемлемой частью дискуссии о самоопределении пермяцкого населения. Добиваясь нужных для себя решений «центра», противостоящие стороны не всегда прислушивались к его рекомендациям и действовали исходя из личных интересов.

Процесс создания совершенно новой административной единицы – Коми-Пермяцкого округа⁶⁸ во многом демонстрирует и сущность ранней советской национальной политики как системы сдержек и противовесов, имеющей цель не обеспечить права национальных меньшинств, а удержать лояльность населения разных национальностей в рамках советской государственности.

Рукопись поступила: 2 октября 2019 г.

Submitted: 2 October 2019

Библиографический список

- Аманжолова Д.* Центр и регионы в условиях советского национально-государственного строительства в 1920-е гг. // Вестник российской нации. 2019. № 2 (64). С. 34–44.
- Бачев Г.Т.* Коми-Пермяцкий национальный округ: краткий справочник. 2 издание. Кудымкар: Пермское книжное издательство. Коми-Пермяцкое отделение, 1975. 167 с.
- Генкель А.Г.* Пермь и область Коми: По вопросу о претензии области народа Коми на 19 волостей Пермской губернии с пермяцким населением // Экономика. 1923. № 6. С. 57–59.
- Джантеева Д. С.* Национально-государственное строительство на Северном Кавказе: коммуникативное измерение // Вестник российской нации. 2018. № 1(59). С. 107–119.
- История Коми АССР* / под ред. И.Б. Бехрина. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1981. 480 с.
- История Коми с древнейших времен до современности* / под общ. ред. И.Л. Жеребцова, А.А. Попова, А.Ф. Сметанина. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. 688 с.
- История Урала с древнейших времен до наших дней* / под общ. ред. И.С. Огоновской и Н.Н. Попова. Екатеринбург: Сократ, 2006. 495 с.
- Коньшин А.Е.* История коми-пермяцкого народа 1917–1940 гг. Учебное пособие. Кудымкар: Филиал Удмуртского государственного университета в г. Кудымкаре, 2004. 344 с.
- Лаллукка С.* Коми-пермяки и Коми-Пермяцкий округ. История, демографические и этнические процессы. СПб.: Европейский дом, 2010. 336 с.
- Пономарев С.И.* Создание национальной государственности коми-пермяцкого народа и ее роль в социалистических преобразованиях края // Труды Московского историко-архивного института. 1970. Т. 28. С. 420–437.
- Рамазанова Д. Ш.* О политическом конструировании советских национальностей и народностей Дагестана (по материалам архивных исследований) // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 150–166.
- Тараканов Ф.Г.* Борьба за округ. Стихи и воспоминания. Кудымкар: Пермское книжное издательство, Коми-Пермяцкое отделение, 1990. 96 с.
- Тараканов Ф. Г.* Как это было // Наш край. 1986. № 6. С. 17–22.
- Чеботарева В.Г.* Национальная политика Российской Федерации. 1925–1938 гг. М.: ГУ «Московский дом национальностей», 2008. 832 с.
- Чеботарева В.Г.* Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. М.: Общественная академия наук российских немцев, 2003. 852 с.

⁶⁸ Это был первый национальный округ на территории РСФСР.

- Черных А.В., Голева Т.Г. Коми-пермяки Перми: история и культура. СПб.: Изд-во «Маматов», 2016. 64 с.
- Чугаев М.А. К вопросу об образовании Коми-пермяцкого национального округа // Ученые записки Пермского университета. 1965. № 133. С. 115–125.
- Brandenberger D., Zelenov M. V. Stalin's Answer to the National Question: A Case Study on the Editing of the 1938 Short Course // *Slavic Review*. 2014. № 4. P. 859–880.
- Dewhirst M. Review of Petrov, Petre and Ryazanova-Clarke, Lara (eds), *The Vernaculars of Communism: Language, Ideology and Power in the Soviet Union and Eastern Europe* // *Canadian Slavonic Paper*. 2017. № 2. P. 531–533.
- Hirsch F. *Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union*. Cornell University Press, Ithaca and London. 2005. 368 p.
- Jääts, Indrek. «The Permiak question»: Bolshevik Central Authorities, Russian and Non-Russian Provincial Elites Negotiating Over Autonomy in the Early 1920s // *Nationalities Papers*. 2012. Vol. 40. № 2. P. 241–257.
- Lenkart J. Russian Revolutions in Print: The Fate of the Ethnic Press // *Slavic Review*. 2017. № 3. P. 665–664.
- Mogilner M. The Jewish Revolution in Belorussia: Economy, Race, and Bolshevik Power // *Soviet and Post Soviet Review*. 2019. 5 February. P. 71–75.
- Sablin I., Sukhan D. Regionalisms and Imperialisms in the Making of the Russian Far East, 1903–1926 // *Slavic Review*. 2018. № 2. P. 333–358.

References

- Amanzholova, D. “Center and regions under the conditions of Soviet nation-building in the 1920s.” *Bulletin of the Russian Nation*, no. 2 (2019): 34–44 (in Russian).
- Bachev, G.T. *Komi-Permyatskiy natsional'nyy okrug: kratkiy spravochnik. 2 izdaniye*. Kudymkar: Permskoye knizhnoye izdatel'stvo. Komi-Permyatskoye otdeleniye Publ., 1975 (in Russian).
- Bekhrin, I.B. *Istoriya Komi ASSSR*. Syktyvkar: Komi knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1981 (in Russian).
- Brandenberger, D., and Zelenov, M.V. “Stalin's answer to the National Question: A Case Study on the Editing of the 1938 Short Course.” *Slavic Review*, no. 4 (2014): 859–880.
- Chebotareva, V.G. *Natsional'naya politika Rossiyskoy Federatsii. 1925–1938 gg*. Moscow: GU “Moskovskiy dom natsional'nostey” Publ., 2008 (in Russian).
- Chebotareva, V.G. *Narkomnats RSFSR: svet i teni natsional'noy politiki 1917–1924 gg*. Moscow: Obshchestvennaya akademiya nauk rossiyskikh nemtsev Publ., 2003 (in Russian).
- Chernykh, A.V., and Goleva T.G. *Komi-permyaki Permi: istoriya i kul'tura*. St. Petersburg: Mamatov Publ., 2016 (in Russian).
- Chugayev, M.A. “K voprosu ob obrazovanii Komi-permyatskogo natsional'nogo okruga.” *Uchenyye zapiski Permskogo universiteta*, no. 133 (1965): 115–125 (in Russian).
- Dewhirst, M. “Review of Petrov, Petre and Ryazanova-Clarke, Lara, *The Vernaculars of Communism: Language, Ideology and Power in the Soviet Union and Eastern Europe*.” *Canadian Slavonic Paper*, no. 2 (2017): 531–533.
- Dzhanteyeva, D.S. “Nation-building in the North Caucasus: the communicative dimension.” *Bulletin of the Russian Nation*, no. 1 (59) (2018): 107–119 (in Russian).
- Genkel', A.G. “Perm' i oblast' Komi: Po voprosu o pretenzii oblasti naroda Komi na 19 volostey Permskoy gubernii s permyatskim naseleniyem.” *Ekonomika*, no. 6 (1923): 57–59 (in Russian).
- Hirsch, F. *Empire of nations: ethnographic knowledge and the making of the Soviet Union*. Ithaca, London: Cornell University Press, 2005.
- Jääts, Indrek. “‘The Permiak question’: Bolshevik Central Authorities, Russian and Non-Russian Provincial Elites Negotiating Over Autonomy in the Early 1920s.” *Nationalities Papers* 40, no. 2 (2012): 241–257.
- Kon'shin, A.Ye. *Istoriya Komi-permyatskogo Naroda 1917–1940 gg. Uchebnoye posobiye*. Kudymkar: Filial Udmurtskogo Gosudarstvennogo Universiteta v g. Kudymkare Publ., 2004 (in Russian).

- Lallukka, S. *Komi-permyaki i Komi-Permyatskiy okrug. Istoriya, demograficheskiye i etnicheskiye protsessy*. St. Petersburg: Yevropeyskiy dom Publ., 2010 (in Russian).
- Lenkart, J. “Russian Revolutions in Print: The Fate of the Ethnic Press.” *Slavic Review*, no. 3 (2017): 665–664.
- Mogilner, M. “The Jewish Revolution in Belorussia: Economy, Race, and Bolshevik Power.” *Soviet and Post Soviet Review*, no. 2 (2019): 71–75.
- Ogonovskaya, I.S., and Popova, N.N. *Istoriya Urala s drevneyshikh vremen do nashikh dnei*. Yekaterinburg: Sokrat Publ., 2006 (in Russian).
- Ponomarev, S.I. “Sozdaniye natsional’noy gosudarstvennosti komi-permyatskogo naroda i yeye rol’ v sotsialisticheskikh preobrazovaniya kraia.” *Trudy Moskovskogo istoriko-arkhivnogo institute* 28 (1970): 420–437 (in Russian).
- Ramazanova, D.Sh. “O politicheskom konstruirovaniy sovetskikh natsional’nostey i narodnostey Dagestana (po materialam arkhivnykh issledovaniy).” *Etnograficheskoye obozreniye*, no. 5 (2016): 150–166 (in Russian).
- Sablin, I., and Sukhan, D. “Regionalisms and Imperialisms in the Making of the Russian Far East, 1903–1926.” *Slavic Review*, no. 2 (2018): 333–358.
- Tarakanov, F.G. *Bor’ba za okrug. Stikhi i vospominaniya*. Kudymkar: Permskoye knizhnoye izdatel’stvo, Komi-Permyatskoye otdeleniye Publ., 1990 (in Russian).
- Tarakanov, F.G. “Kak eto bylo.” *Nash kray*, no. 6 (1986): 17–22 (in Russian).
- Zherebtsov, I.L., Popov, A.A., and Smetanin, A.F. *Istoriya Komi s drevneyshikh vremen do sovremenosti*. Syktyvkar: Anbur Publ., 2011 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Каменских Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН.

Mikhail S. Kamenskikh, Kandidat Historicheskikh Nauk [PhD in History], Senior Researcher of the Department of history, archaeology and ethnography of Perm Federal Research Center, Ural Branch of Russian Academy of Sciences.